ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ НИЖЕГОРОДСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ

ВѢДОМОСТЯМЪ

№ 41.

ИЗВѢСТІЯ.

1. *Общія причины медленности улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ.*

(: *Окончаніе:*)

Но много ли можно найти помѣщиковъ, которые постоянно читаютъ земледѣльческіе журналы, и многіе ли получаютъ ихъ,—вотъ вопросъ? Дай Боже, въ трехъ, четырехъ домахъ Губернскаго города, увидѣть опытному глазу неразрѣзанный на половину нумеръ журнала. Слѣдовательно потребность читать намъ незнакома. Но извольте говорить съ этими людьми; всякій разсказываетъ, что онъ читаетъ Земледѣльческую Газету. Можно сказать, безъ зазрѣнія совѣсти, если счесть всѣхъ помѣщиковъ, то дай Богъ найти двадцатую часть постоянно читающихъ. Слѣдовательно откуда должно ожидать улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ примѣрами. Я сказалъ, что за дальностію разстояній мы очень бѣдны; да и читать мы не читаемъ, значитъ и не знаемъ, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ.

Что всего страннѣе, замѣтна въ обществѣ какая то недовѣрчивость умовъ и нерасположеніе въ особенности къ журналамъ земледѣльческимъ; но замѣтьте, кричатъ вѣдь только тѣ люди, которые ведутъ жизнь или немыслящую, или не читающую. Спросите, чтожъ тутъ удивительнаго, кто прочтетъ нѣсколько статей въ годъ и не найдя ни одной, которую бы могъ примѣнить къ своему хозяйству, кричитъ, что все это пустяки, которыя не стоитъ и читать. Право есть много такихъ головъ, которыя отъ журнальныхъ статей требуютъ однихъ условій, какъ и отъ домаш-

нихъ лечебниковъ. При шакомъ взглядѣ, сельское хозяйство впередъ скоро не пойдешъ.

Ожидашь замѣшнаго улучшенія въ сельскомъ хозяйсшвѣ, можно шолько шогда, когда покажешся между нами по болѣе шакихъ помѣщиковъ, кошорые бы съ познаніемъ дѣла, имѣли по болѣе предпріимчивосши.... Разсмошрише пожалуста, весь эшошъ мозольный шрудъ, всю каршину сельскаго хозяйсшва: какъ она жалка кажешся въ запущенномъ, разсшроенномъ имѣніи, и какъ весела, какъ радосшна въ благоусшроенномъ помѣсшьѣ. Какъ мучишельно смошрѣшь на развалившуюся избу кресшьянина, и заглянуть въ нее, гдѣ человѣкъ ѣсшъ и пьешъ въ одной сшоловой съ своей домашней скошиной; лѣшомъ же бѣдной шруженикъ на худой измученой лошади — не рабошаетъ, а мучишся. Жалкая каршина человѣка! Тогда, какъ въ благоусшроенномъ помѣсшьѣ, вы весело глядише на эши высокія избы, рѣшешчашые окна; на эши вымышыя лица, расчесанныя бороды; въ полѣ же, на сышыхъ, сельскихъ лошадяхъ, люди веселы въ шрудѣ своемъ, а на сѣнокосѣ поюшъ пѣсни.... Да это признаки довольсшва! Говорише же послѣ шого, какая цѣль бышь помѣщикомъ. У кого изъ насъ, возвращающагося къ своимъ ошчинамъ, у кого не осшановляли все вниманіе эши двѣ каршины быша нашихъ кресшьянъ, — у кого не билось сердце бышь полезнымъ; но пройдешъ годъ, другой, шрешій, сердце осшынешъ, умъ уснешъ!... Отъ чего же? Да ошъ шого, что бышь сельскимъ хозяиномъ не шакъ легко, какъ кажешся съ перваго взгляда. Да надобно много имѣшь силы въ харакшерѣ, чшобъ унижаясь до мелкихъ заботъ жизни — не унизишься до мелочей ума. И пошому, что помѣщику довесши своихъ кресшьянъ до сшепени довольсшва, кромѣ ума, кромѣ пожершвованій, нужно время; но — какъ часто видимъ, и самый шверды̆й умъ запушывался ошъ продолжишельныхъ неудачь.

Обыкновенно, всякій образованный человѣкъ, способный, какъ говоришся, заняшься сельскимъ хозяйсшвомъ, имѣя деньги, можешъ довесши свои усадьбы до возможной сшепени совершенсшва... Но вопросъ: сшоишъ ли шѣ усадьбы, кошорыя удалены ошъ значишельныхъ городовъ, — доводишь до сшепени совершенсшва; и заплашишъ ли усовершенсшвованіе, даже въ десяшки лѣшъ, за всѣ шруды и убышки, понесенные помѣщикомъ? Да, рѣшишельно можно сказашь, что эши каменныя посшройки, эши дорогія машины, — рѣдко, очень рѣдко заплашяшъ въ цѣлый вѣкъ помѣщика самые посредсшвенные проценшы — по дешевизнѣ и малоцѣнносши произведеній, получаемыхъ ошъ нашихъ усадебъ. Но улучшашь наше хозяйсшво — не значишъ совершенсшвовашь; на первое нужно болѣе распорядишельносши, а на другое болѣе денегъ. Не досадно ли видѣшь, кшо имѣешъ много силъ и

рукъ, незанятыхъ почти никакимъ ремесломъ, никакою промышленностію? Много есть крестьянъ, которые, занимаясь однимъ хлѣбопашествомъ, живутъ постоянно семь мѣсяцевъ зимняго времени дома, почти ничего не дѣлая; тогда какъ малѣйшая распорядительность помѣщика очень легко можетъ показать имъ выгодный промыселъ, или дома занять ихъ руки ремесломъ, выгоднымъ по мѣстности. У насъ есть богатѣйшія земли, на которыя еще не обращено почти никакого вниманія:—это болота, способныя къ осушенію; это неизмѣримыя луга, заросшія кочьками, которыя не приносятъ владѣльцамъ почти никакой пользы, рѣшительно отъ неумѣнья только обращаться съ такими землями. Большая часть помѣщиковъ, скорѣе положатъ нѣсколько десятинъ лѣса подъ посѣвъ хлѣба, нежели вспашутъ неудобный лугъ, непаханный можетъ быть отъ сотворенія міра. Наконецъ, какъ прикажете согласить барскую жизнь дворянъ съ Европейскою отчетностію, наши барскія прихоти съ нѣмецкою аккуратностію. На что ни взглянешъ, все въ огромномъ размѣрѣ: домъ мой почти всегда не по семейству; дворня многочисленная: какой ожидать тутъ чистоты жизни, когда это сопряжено и съ большими издержками и накопленіемъ такихъ людей, которые живутъ въ дворнѣ почти безъ всякихъ должностей. Главная ошибка помѣщиковъ имѣть дворовыхъ мастеровыхъ;—опытъ доказалъ, какъ это вредно и для нравственности, и чего стоитъ прокормить и одѣть ихъ семейства. Напротивъ, какъ хорошо имѣть мастеровыхъ крестьянъ, которые бы не шатались по городамъ, могли сохранить лучше свою обычную простоту, имѣя работу дома. Сколько вы найдете помѣщиковъ, которые цѣлый вѣкъ свой хлопочутъ только о томъ, какъ бы прокормить свою дворню, какъ бы одѣть; цѣлой вѣкъ свой стараются, одно строеніе поставить, другое валится; рѣшительно отъ нежеланія думать о себѣ за нѣсколько лѣтъ впередъ.

Наконецъ, главное и гибельное препятствіе къ улучшенію сельскаго хозяйства, есть чрезполосность, противъ которой очень часто, ни деньги, ни умѣнье, ничто ни помогаетъ. Благодѣтельное наше Правительство наконецъ беретъ свои мѣры къ уничтоженію этого общаго вреда Государственнаго благосостоянія. Но разсмотримъ, въ какомъ положеніи находятся умы къ принятію такого нововведенія. Правительствомъ даны были три года на полюбовное размежеваніе, въ продолженіе которыхъ мы сдѣлали едва слышимые опыты полюбовныхъ сдѣлокъ. Запутанность раздѣловъ, невниманіе къ личностямъ съ одной стороны и неблагорасположеніе съ другой, были общими причинами замедленія, а главное то, что многія головы еще не придумали себѣ никакой мысли къ улучшенію хозяйства:

за чѣмъ они будутъ хлопотать съ раздѣломъ, когда ихъ хозяйство остается на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ оно было и прежде, право они справедливо думаютъ. Но долголи намъ придется маяться съ такими людьми? Правительство наше, желая ускорить и подвинуть умы къ полезной цѣли, назначаетъ для успѣшнаго рѣшенія дѣлъ между чрезполосными владѣльцами — посредниковъ. Дай Богъ успѣха этимъ добрымъ людямъ! Многіе думаютъ, что эта должность такъ легка, что могутъ занимать ее люди, обязанные и другими должностями; не знаю, опытъ докажетъ ли это удобство. Правда почтеніе и уваженіе къ лицу посредника, сдѣлаетъ большой вѣсъ къ соглашенію; но не такъ, какъ другіе думаютъ, будто бы можно посреднику соглашать несоглашающихся у себя дома, не видавши и мѣстности раздѣла; а такъ думать многіе думаютъ; я передаю слова только общественныхъ мнѣній. Замѣтный недостатокъ Землемѣровъ кажется, еще не можетъ остановить раздѣловъ, когда власть посредника можетъ поставить примирительные столбы, при засвидѣтельствованіи двухъ, трехъ благородныхъ свидѣтелей, а когда будетъ общее размежеваніе, то генеральная межа и пойдетъ по межѣ, утвержденной посредникомъ. Но вотъ бѣда, кто можетъ назначить межу, споровъ между тѣми владѣльцами, которые смотрятъ на полюбовное размежеваніе не охотно, и жалѣютъ о старомъ порядкѣ, какъ жалѣли при Петрѣ I многіе бороды своей.

Цѣль моей статьи была, главное, показать какъ бездѣйствіе въ улучшеніи сельскаго хозяйства, такъ и позамѣтность общаго народнаго желанія, къ познанію улучшеній всего, касающагося до сельскаго хозяйства.

Помѣщикъ Думскій.

Костромской губ.
Буйскаго уѣзда.

(Изъ Полтав. Губ. Вѣд.)

2. О пріѣхавшихъ и выѣхавшихъ

(съ 28-го Сентября по 5 число Октября 1840 года.)

Прибыли. изъ Оренбурга — Посланникъ Бухарскаго Хана *Кулин-Бій Сеидовъ* и Титулярный Совѣтникъ *Ивановъ*, изъ Москвы — Полковникъ *Левшинъ* и Лекарь *Николаевъ*, изъ Балахны — Подполковникъ *Фитингофъ*, изъ Васила — отс. Маіоръ *Вольховскій*, изъ села Работокъ — отс. Штабсъ-Ротмистръ *Янткевичъ*, изъ С. Петербурга — Подпоручикъ *Русиновъ*, остановились Кремлевской части; изъ Уфы — Генералъ-Адъютантъ Генералъ отъ Артиллеріи *Сухозанетъ*, изъ С. Петербурга — Коллежскій Регистраторъ *Өедоровъ*, остановились Рождественской части.